

РОССИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ: КАПИТАЛИЗАЦИЯ УСПЕХА

Аннотация: Северная Африка никогда не находилась в центре российской внешней политики. Этот субрегион воспринимался всегда, с одной стороны, как часть расширенного Ближнего Востока, а с другой, как часть средиземноморского мира. Подобная двойственность восприятия определяет неоднозначность возможных интерпретаций действий, предпринимаемых Москвой в отношении отдельных стран региона. При этом в последние годы наблюдается рост российской активности в Северной Африке – как экономической, так и (хотя и в меньшей степени) политической. В статье рассматривается динамика отношений России со стабильными странами региона и отдельно – российская политика в Ливии. Анализ последней требует приведения краткого обзора внутривосточного политического развития в постреволюционный период. Сравнение отдельных кейсов позволяет выделить ряд специфических черт, характеризующих североафриканскую политику России как на субрегиональном, так и на страновом уровнях.

Ключевые слова: Северная Африка, Египет, Тунис, Алжир, Марокко, Ливия, Ближний Восток, Средиземное море, Россия, дипломатия, двусторонние отношения

Vasily A. Kuznetsov

RUSSIA IN THE NORTH AFRICA: CAPITALIZATION OF SUCCESS

Abstract: North Africa has never been at the center of Russian foreign policy. On one side, this sub-region has always been seen as a part of the broader Middle East; at the same time, it is considered to belong to the Mediterranean world. This two-sided position defines the ambiguity of interpretations Moscow's actions towards specific North African nations can get. Nevertheless, in the recent years Russia has started to work more actively in the region, both in economic and (to a lesser extent) in political fields. The following article discusses Russia's relationships with the politically stable nations of North Africa as well as the policy towards Libya, looked into as a separate issue, the analysis of which requires a brief review of post-revolutionary political development inside the country. Comparing specific cases, one can define a variety of traits characterizing Russia's policy in North Africa both on sub-regional and country levels.

Key words: North Africa, Egypt, Tunisia, Algeria, Morocco, Libya, Middle East, Mediterranean Sea, Russia, diplomacy, bilateral relations

Северная Африка никогда не находилась в центре российских внешнеполитических интересов. Отношение к этому региону, начиная, по меньшей мере, с XIX в. или даже с конца XVIII в., определялось его географической удаленностью, с одной стороны, и включенностью как в ближневосточную, так и в средиземноморскую подсистемы международных отношений, с другой.

Давно обретя фактическую независимость от Османской империи (или же, в случае с Марокко, никогда ее не утрачивая) и попав в сферу влияния европейских государств Средиземноморья (Франции, Испании и Италии), Магриб поначалу

воспринимался именно как часть средиземноморского мира и одновременно как территория «пограничья», отделяющая «цивилизованный» Запад от неизвестной Африки. Так, побывавший в 1912 г. в Тунисе и Египте Андрей Белый писал: «Облупленный, жженный стоит Кайруан, – не как белый надменный Тунис, молодеющий, напоминающий бледного мавра в роскошном тюрбане; он “ветхий деньми”, непокорный, подставивший спину Европе, глядящий расширенным, воспаленным болезнями глазом в Сахару, зовущий к себе... не Тунис: Тимбукту; презирающий озеро Чад, где еще все кишит бегемотами...» [3].

Зачастую, впрочем, не рассматривался Магриб как часть ближневосточного мира и самими арабами – уроженцами Магрика: не случайно ни один план построения «арабского отечества», разрабатывавшийся арабскими националистами начала XX в., не предполагал включения в него стран Магриба.

Ситуация изменилась уже в XX в., когда в ходе становления национально-освободительных движений в колониально-зависимых странах Северной Африки окрепли их связи с Магриком, а мечта о возвращении сначала в лоно Османской империи, а потом исламского и арабского мира стала важным фактором формирования политической идентичности этих движений.

Советское правительство, поначалу мало увлеченное магрибинскими делами, обратило свои взоры на этот субрегион довольно поздно – в основном уже после Второй мировой войны. Тогда же сюда все больше стали транслироваться изначально связанные с Западной Азией представления о закономерностях социально-политического развития, о потенциальных возможностях сотрудничества, о вызовах и угрозах, исходящих из региона. Соответственно и политика в отношении Северной Африки для СССР, а затем и для России становилась все более продолжением ближневосточной. Впрочем, средиземноморское ее измерение никуда не исчезло, и уже в XXI в. Южное Средиземноморье вновь начало рассматриваться Москвой как партнер и антипод Средиземноморья северного, превращаясь в фактор отношений Москвы с государствами Европы и Евросоюзом.

Представляется, что военно-политические успехи, достигнутые Москвой в Сирии, постепенная если не стабилизация, то «рутинизация» ситуации на Ближнем Востоке при сохраняющейся негативной динамике отношений России с Западом заставляют Россию сегодня обращать все большее внимание на Северную Африку. В ближневосточном контексте она превращается в пространство капитализации успехов, достигнутых в восточной части региона, в средиземноморском – может стать рычагом давления на Европу. На нее распространяется как общая секьюритизация ближневосточной политики России, так и характерное для нее стремление выстраивать сложные балансы, развивая отношения со всеми региональными игроками.

В контексте сказанного имеет смысл рассмотреть отношения России с пятью основными государствами Северной Африки, обратив внимание как на общие черты региональной политики Москвы, так и на ее способность к диверсификации подходов с учетом специфики внутривосточной динамики каждой из стран и накопленного опыта двусторонних отношений. При этом, по всей видимости, необходимо отдельно проанализировать отношения России с Египтом, Тунисом,

Алжиром и Марокко – четырьмя стабильными государствами Северной Африки, и политику России в Ливии – стране, все еще охваченной вооруженным конфликтом.

Стабильные государства Северной Африки

Страной, отношения с которой стали своеобразной моделью для всей ближневосточной политики Москвы последних лет, был Египет. Осторожность, неспешность, стремление к диверсификации контактов, нежелание «сжигать мосты», готовность работать с практически любыми силами при понимании хрупкости текущей ситуации – все это определило специфический стиль российской дипломатии.

Сначала, несмотря на приход к власти в стране «Братьев-мусульман» после революции 2011 г., российские власти не стали исключать это движение из списка экстремистских. Такое досадное обстоятельство, впрочем, не помешало президенту В. Путину в 2013 г. дважды встретиться с его египетским коллегой Мухаммедом Мурси [2], однако после прихода к власти А. ас-Сиси летом того же года включенность «Братьев» в перечень экстремистских организаций стала основой для сближения двух стран: египетское руководство, разочарованное в спешно поддержавших «Братьев-мусульман» и теперь оказавшихся в растерянности США, стремилось найти новых внерегиональных партнеров. Кроме того, вернувшие себе бразды правления военные были в глазах Кремля и надежнее, и понятнее свергнутых умеренных исламистов, а особые отношения нового руководства страны с Саудовской Аравией – важным, но сложным партнером Москвы, – придавали сближению с Каиром особую значимость.

Путин посещал Египет в 2015 и 2017 гг. [15; 16], а президент ас-Сиси приезжал в Москву три раза за четыре последних года. За это время возник и устоялся регулярный формат двусторонних министерских встреч, способствующих прояснению позиций двух стран по ключевым региональным вопросам, прежде всего, по Ливии и Палестине.

Особую значимость приобрело военно-техническое сотрудничество (ВТС), реализующееся посредством созданной в марте 2015 г. Объединенной комиссии [23]. После подписания нескольких двусторонних соглашений Москва заявляла, что готова предоставить Египту любое необходимое вооружение, за исключением стратегического ядерного оружия. По доступным источникам, объем ВТС с 2014 г. достиг 3,5 млрд долларов, а номенклатура поставляемых в Египет вооружений включает в себя транспортные вертолеты Ми-8МТ/Ми-17, ЗРК «Бук-М2», системы ПВО С-300ВМ, противотанковые и противокорабельные ракеты [7]. Обсуждаются также дополнительные поставки «Мистралей» [51].

В 2016 г. две страны провели совместные антитеррористические учения «Защитники Дружбы – 2016», участие в которых приняло 500 военных [20; 33], а в 2017 г. было подписано предварительное соглашение, разрешающее российским ВКС летать в египетском воздушном пространстве и использовать военные базы страны. В случае его полной реализации Россия сможет сконцентрировать в Египте самый крупный для всех североафриканских государств иностранный военный контингент [38].

Взаимодействие, однако, не ограничивается ВТС. Если в 2015 г. двусторонняя торговля резко упала в связи с понижением цен на нефть, то в последующие годы наблюдался постоянный рост. В 2017 г. он достиг 61,73 % – общий товарооборот составил 6,73 млрд долларов, из них 6,2 млрд приходилось на российский экспорт в Египет, состоявший в основном из злаков, углеводородов и черных металлов. Россия в тот год продала египтянам 6,7 млн тонн пшеницы при том, что весь совокупный импорт пшеницы в страну составил 11,2 млн тонн. В результате Египет вошел в первую двадцатку экономических партнеров России и стал крупнейшим импортером российских сельскохозяйственных товаров, обогнав КНР. В то же время, объем египетского экспорта в России не превосходил 500 млн долларов [1; 2; 21].

Другая важная сфера сотрудничества – энергетика и промышленность. Еще в 2015 г. было заключено долгожданное, еще при Х. Мубараке обсуждавшееся соглашение о строительстве в Египте АЭС мощностью 1200 мВ [17; 19], два года спустя сделку закрепили долгосрочным контрактом на обслуживание станции [10]. Тогда же, в октябре 2017 г. «Роснефть», заключив сделку с итальянской компанией «Eni», купила 30 % ее акций в концессии по развитию газового месторождения Зохр [13].

Не снимается с повестки дня и план создания российской торгово-промышленной зоны в районе Порт-Саида [4; 18].

Наконец, нельзя не упомянуть туризм, до 2015 г. остававшийся самой заметной сферой двустороннего взаимодействия. В 2013 г. Египет посетили 2,4 млн россиян, в 2014 г. – уже 3,1 млн. Когда общий доход Египта от туризма составлял примерно 7,3 млрд долларов, российские туристы принесли около трети этой суммы – 2,5 млрд. После отмены прямого авиасообщения в 2015 г. в 2016–2017 гг. число российских туристов не превышало 100 тыс. человек в год. Несмотря на возобновление авиaperевозок весной 2018 г., достижение прежних объемов представляется мало-реальным – необходимость наземного трансфера из Каира на курорты Красного моря останется серьезным препятствием для развития сектора [24].

ВТС, торговля сельскохозяйственными товарами, сотрудничество в сфере энергетике, промышленности и туризма остаются основными сферами двустороннего взаимодействия России и с другими странами Северной Африки.

Особую роль среди них играет Алжир. В 1962–1989 гг. Москва под займы предоставила Алжиру вооружений на 11 млрд долларов, что составляло 80 % всего военного запаса страны [39]. Затем, правда, гражданская война 1990-х гг. в Алжире и общее снижение активности России в регионе свели двусторонние отношения на нет. Возвращение началось в 2000-е гг., когда в 2006 г. Москва про-стила Алжиру долг размером 4,7 млрд долларов [31], заключив одновременно до-говор о продаже танков, ракетных систем, боевых и учебных самолетов на сумму в 7,5 млрд долларов [45].

В 2007–2016 гг. товарооборот Алжира с Россией вырос с 700 млн до 4 млрд долларов, причем две трети из этой суммы пришлось на товары военного назна-чения [28]. Алжир вошел в пятерку крупнейших стран – клиентов российского ВПК, закупая у Москвы более 80 % вооружений и занимая 10 % в общей сумме российского оружейного экспорта [53; 56].

Однако в остальных сферах товарооборот между Россией и Алжиром невелик и не имеет большого значения для обеих стран. Даже договор о стратегическом партнерстве, заключенный еще в 2001 г., который должен был стать «новым стимулом» для двусторонних связей [29], не сыграл здесь никакой роли. За первые четыре месяца 2017 г. экспорт из Алжира в Россию, состоявший в основном из фиников и некоторых промышленных товаров, не достиг даже 3 млн долларов [47] – суммы ничтожной даже в сравнении с другими странами Северной Африки. В том же году экспорт из Туниса составил 37 млн долларов, а из Египта – 137 млн долларов [43].

В энергетическом секторе сотрудничество также ограничено, несмотря на то, что в 2006 г. был ратифицирован меморандум о взаимопонимании между ОАО «Газпром» и алжирской государственной корпорацией «Sonatrach», а в 2014 г. был подписан проект совместного предприятия по разведке и добыче [35]. Тот факт, что Алжир – крупнейший в Африке производитель природного газа, третий (после Норвегии и России) поставщик газа в Европу, а его объемы нефтедобычи среди африканских стран уступают только Нигерии, делает две страны не только соперниками за европейский рынок, но и потенциальными партнерами. Подобный сценарий отчасти уже был продемонстрирован Москвой в ее отношениях с Эри-Риядом. Такая перспектива не может не нервировать европейцев.

Как и в случае с Египтом, в Алжире Россия весьма активно действует и в сфере «мирного атома». В 2017 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Алжирской комиссией по атомной энергии (COMENA) и «Росатомом» [30]. Представители последнего заявили, что алжирцы планируют к 2025 г. построить АЭС с водяными реакторами под давлением [26].

Тесные связи с Алжиром не мешают Москве строить диалог с Рабатом, несмотря на острые противоречия между двумя африканскими странами, прежде всего, по вопросу о Западной Сахаре. Корректировка позиции по этому конфликту и отказ от последовательной поддержки Фронта ПОЛИСАРИО в сторону «позитивного нейтралитета» [42] стали важными факторами, позволившими заключить в 2016 г. соглашение о «глубоком стратегическом партнерстве» [40]. Несомненный дипломатический успех Алаутского королевства, однако, не означал полного отказа Москвы от взаимодействия с «освобожденными территориями» Западной Сахары, свидетельством чему – регулярные визиты представителей ПОЛИСАРИО в Москву [8].

Торгово-экономическое сотрудничество с Марокко кажется более сбалансированным и диверсифицированным, чем с другими странами Северной Африки. Между двумя странами были заключены соглашения по образованию, авиаперевозкам, рыбной ловле, охране окружающей среды, военному сотрудничеству, энергетике и сельскому хозяйству [48]. Последнее особенно существенно для Рабата: экспорт из Марокко в Россию на 97 % состоит из продуктов питания, составляющих, в свою очередь, около 18 % всего пищевого экспорта страны. В 2016 г. королевство продало россиянам 351 тыс. тонн сельскохозяйственной продукции, прежде всего, цитрусовых и помидор. По помидорам и мороженной сардине оно стало крупнейшим поставщиком, по цитрусовым – вышло на второе место. В 2017 г. товарооборот между странами превысил 3 млрд долларов с положительным сальдо для России,

поставляющей в королевство удобрения, серу, уголь и т. п. [46]. В 2017 г. страны начали сотрудничать еще и в ядерной сфере – Министерство энергетики, минеральных ресурсов и устойчивого развития Марокко и «Росатом» подписали меморандум о взаимопонимании по «мирному атому».

Наконец, нельзя не сказать и о Тунисе – стране, политическая значимость которой в регионе намного превосходит ее значимость географическую.

Исторически, лидеры Туниса – и Хабиб Бургиба, и Зин аль-Абидин Бен Али – тянулись скорее не к России, а к Европе и США, а политические силы, приходившие к власти после 2011 г., несмотря на декларирование стремлений к многовекторности во внешней политике, остались верны этой традиции. В 2015 г. страна стала союзником США вне НАТО, получив тот же статус, что имеют, например, Марокко и Иордания, и заручившись американской помощью в отражении угроз из Ливии. Москва в этих условиях, как всегда, стремилась демонстрировать готовность работать со всеми игроками – и с исламистской партией ан-Нахда, отказавшейся от власти в 2014 г., но уже в 2018 г. победившей на муниципальных выборах, и с представителями «старой» элиты – президентом Бежи Каидом ас-Себси и его партией «Нидаа Тунис». За последние годы тунисские руководители не раз встречались с российскими коллегами, обе стороны при этом регулярно декларируют намерение развивать сотрудничество в торговле, экономике, науке, технике и безопасности [41]. Тем не менее основой отношений остается не политика, а экономика, и прежде всего туризм.

Тунис раньше не был особенно популярен среди российских туристов. В 2014 г., когда более 3 млн россиян посетили Турцию и более 2 млн отдохнули в Египте [2], Тунис выбрало всего 250 тыс. человек, причем среди российских туроператоров бытовало мнение, что это страна невозвратного туризма [14]. После того, как в 2015 г. произошли теракты в курортном городе Сус и в столичном музее Бардо [54], количество зарубежных гостей упало до минимума, а россиян среди них оказалось всего 50 тыс. [14]. Однако на следующий год ситуация изменилась: в списке стран, откуда в Тунис приехало больше всего отдыхающих, Россия заняла третье место, уступив Алжиру и Ливии [27]. При этом въехавших в страну алжирцев и особенно ливийцев далеко не всегда в реальности можно квалифицировать как туристов. Основных причин роста турпотока из России две: отмена прямых рейсов в Египет и кризис в российско-турецких отношениях, последовавший за тем, как на границе Сирии и Турции был сбит российский истребитель. В результате число россиян, побывавших в Тунисе, резко выросло и достигло 650 тыс. человек в 2016 г. В 2017 г. Тунис посетили 6,7 млн гостей, около 520 тыс. из них россияне, в 2018 г. их число, как ожидается, превысит 600 тыс. [22; 55]. Учитывая тот факт, что около 8 % ВВП Туниса приходится на туристический сектор, рост турпотока из России может стать важным фактором экономического влияния Москвы.

Исключение

Политика России в Ливии, на первый взгляд, строится принципиально иначе, нежели ее политика в отношении других стран Северной Африки, и должна анализироваться скорее в широком контексте подходов Москвы к государствам, пере-

живающим внутренними вооруженными конфликты. При ближайшем рассмотрении, впрочем, разница не столь велика, и в ливийском случае обнаруживаются те же черты, что характеризуют отношения России с другими странами субрегиона. Выделение их, однако, требует краткого анализа внутривнутриполитической динамики ситуации в Ливии.

Синopsis семи лет жизни

В российском общественно-политическом дискурсе при описании ситуации в Ливии обычно подчеркивается, что внешнее вмешательство, произошедшее в 2011 г., привело к разрушению государственности и затяжному вооруженному конфликту. При всей справедливости этой оценки, она все же отражает произошедшее в стране далеко не в полной мере.

Даже приблизительное число жертв Ливийского конфликта, начавшегося еще до вооруженного вмешательства Запада и продолжающегося после прекращения этого вмешательства, остается неизвестным. Если минимальные оценки, опирающиеся на данные о зафиксированных боевых потерях, говорят о 15–20 тыс. чел., из которых 10–15 тыс. приходится на период операции НАТО¹, то максимальные экспертные оценки оперируют цифрой в 65 тыс. чел. [25], что примерно в семь раз меньше, чем в Сирии и раз в пять больше, чем в Йемене, если брать только прямые военные потери по официальным (весьма спорным) данным.

При этом динамика конфликта после 2011 г. была столь неравномерной, что зачастую речь идет о двух гражданских войнах – 2011 г. и 2014–2018 гг. Действительно, после выборов Всеобщего национального конгресса (ВНК) 2012 г. ситуация в стране несколько стабилизировалась. Неспособность ВНК контролировать всю территорию вела к утрате управляемости и фрагментации политического и экономического пространства, однако не оборачивалась прямым вооруженным противостоянием. На востоке страны – в Киренаике – тогда все чаще поговаривали о восстановлении монархии и федерализации [57], в Дерне был провозглашен исламский эмират, в Мисурате власть оказалась в руках милиций, в Бани Валид продолжали править сторонники Каддафи [11], повсюду в стране силу набирали нерегулярные формирования.

Сам ВНК тем временем пребывал в перманентном кризисе. Условные либералы, победившие на первых демократических выборах, оказались столь же далеки от либерализма, сколь далеко от демократии было «прямое народовластие» М. Каддафи, а к 2014 г. власть и вовсе перешла к довольно радикальным исламистам, сформировавшим так называемое Правительство национального спасения. Тогда же в стране прошли выборы в Палату представителей (ПП). И хотя в голосовании приняло участие менее трети зарегистрированных избирателей [49]², результаты были признаны, а новый высший орган законодательной власти обосновался на востоке страны в Тобруке.

¹ Подсчитано на основании данных Миссии ООН по поддержке Ливии [36].

² В некоторых городах выборы вообще не проходили (Дерна). По неофициальным данным в стране работало всего около 16 % участков для голосования (см.: Интервью с представителем миссии ООН по Ливии, 2017 г.).

С этого момента фрагментация стала все больше приобретать черты конфликта: у Триполи появился оппонент формально равного с ним правового статуса. Реальную силу ему придала Ливийская национальная армия во главе с маршалом Халифой Хафтаром, соратником М. Каддафи, командовавшим ливийскими войсками во время войны с Чадом, попавшим в плен и спустя какое-то время оказавшимся в США, где он и провел следующие 20 лет своей жизни.

Стоит ли считать ЛНА армией или же одной из милиций – вопрос дискуссионный. Способность к организованным военным действиям и проведению широкомасштабных операций, планирование, организационная структура, формальная подотчетность гражданской власти – признаки армии. В то же время наличие собственной повестки дня, высокая степень субъектности (в том числе фактическое признание внешними игроками), хрупкость структуры сближают ее с милициями. За внешне стройной организационной структурой скрывается сложная система договорных отношений между верховным командованием, полевыми командирами и племенными лидерами. Свидетельством этому служат периодические сообщения об отказе подчиняться маршалу Хафтару городов и племен, расположенных вроде бы в самом сердце контролируемых ЛНА территорий.

Отношения между ЛНА и ПП также далеки от обычных отношений армии и гражданской власти. Их можно назвать симбиотическими – ЛНА обеспечила ПП вооруженной силой, а та предоставила Х. Хафтару столь необходимый ему правовой статус. Однако по мере укрепления политической субъектности ЛНА этот союз дает все больше трещин, ведь в случае прямых договоренностей между Х. Хафтаром и Триполи лидеры ПП рискуют вообще оказаться не у дел.

В Триполи между тем ситуация после 2014 г. также серьезно изменилась. После подписания в конце 2015 г. в марокканском городке Схирате соглашений об урегулировании в начале 2016 г. было сформировано Правительство национального согласия (ПНС), которое в теории должно было объединить всю страну. Спустя какое-то время ПНС сумело добиться формального роспуска Правительства национального спасения, однако на местах оказалось зависимо от союзных ему негосударственных вооруженных групп.

Таким образом, к 2017 г. в стране действовало, с одной стороны, слабое международно признанное ПНС, вынужденное опираться на милиции, с другой стороны, – слабая ПП, состоящая в симбиотических отношениях с ЛНА.

Отчасти их противостояние было связано с проецированием интересов внешних игроков, прежде всего, региональных. Х. Хафтар пользовался поддержкой Каира, а через него – Саудовской Аравии и ОАЭ. Триполи же опиралось на Анкару и Катар, одновременно плотно сотрудничая с тунисской «Ан-Нахдой». Таким образом, в отличие от Сирии или Йемена, куда на региональном уровне проецируется прежде всего ирано-саудовский конфликт, Ливия стала зеркалом для саудовско-катарского противостояния. Глобальные же игроки, включая Россию, не были готовы к серьезному вовлечению в ситуацию в стране и так или иначе взаимодействовали со всеми сторонами конфликта.

Одна из причин осторожности глобальных игроков может быть обозначена как методологическая растерянность. Выстраивание политики в отношении пере-

живающей вооруженный конфликт страны требует понимания логики этого конфликта, выработки приемлемой модели его описания, обнаружения в сложной изменчивой ситуации тех устойчивых структур, которые могли бы стать партнерами для позитивного взаимодействия. В случае с Ливией все это вызывает серьезные затруднения. Актуальная для Сирии, Ирака или Йемена теория глубоко разделенных обществ [12] в Ливии работает плохо. Кризис идентичностей и деструкция социальной ткани делают невозможным развитие экзистенциальной составляющей конфликта: воссозданные из обломков племени, полуразрушенные землячества, тоска по сгинувшей в прошлое монархии, ностальгия по Джамахирии, мечты об исламском правлении и демократии – все идет в ход в борьбе за власть и ресурсы, все инструментализируется, утрачивая при этом сущностную значимость.

Это делает ливийский конфликт и проще, и сложнее для урегулирования, чем сирийский или йеменский. Отсутствие экзистенциального момента придает противостоянию элемент торга, оставляя широкие возможности для поиска компромиссов, что, в свою очередь, позволяет ограничивать масштабы кровопролития. Вместе с тем фрагментированность общества и отсутствие политических институтов делает невозможной реальную консолидацию власти, а внутренняя хрупкость всех игроков не позволяет им заключать надежные долгосрочные соглашения. Урегулирование конфликта оказывается, таким образом, затруднено, а возможность влиять на него извне ограничена.

Попытки, тем не менее, предпринимаются. В принципе большинство игроков, вовлеченных в ливийские дела, включая Россию, признает, что урегулирование конфликта возможно исключительно в соответствии с принципами Схиратских соглашений. Помимо создания ПНС они прописывали систему отправления власти в переходный период, функции президентского совета ПНС, Высшего государственного совета и ПП. Они предполагали завершение работы над конституцией страны в течение года и организацию выборов постоянных органов власти [44]. Содействовать их выполнению должны были различные переговорные форматы. То одно, то другое государство пыталось играть здесь посредническую роль – ОАЭ (при поддержке России), Италия, Франция.

Отдельным треком миростроительства стало два формата «соседей» Ливии – узкий, с участием Египта, Алжира и Туниса, и широкий, в котором помимо этих трех стран присутствовал и Африканский Союз. Достижению мира усилия соседей способствовали не особо, однако они позволили частично «капсулировать» ливийский конфликт, воспрепятствовав его распространению за пределы страны и (менее успешно) ограничив его подпитку извне.

С отдельной инициативой выступило египетское руководство, несколько раз организовывавшее переговоры в Каире по вопросу об объединении ливийских вооруженных сил. Не приведя к реальному успеху, эти встречи стали каналом укрепления политической субъектности ЛНА, позволив Х. Хафтару заявить о собственных политических (а не только военных, как ранее) амбициях.

Наконец, важнейшую роль в мирном урегулировании и реализации Схиратских соглашений призвана играть Миссия ООН по поддержке Ливии во главе с известным ливано-французским ученым и дипломатом Гасаном Саламе. Предложенный

им в сентябре 2017 г. план предполагал помимо помощи ООН в завершении работы над конституцией страны и в организации выборов, проведение Национальной Конференции, которая бы придала легитимности процессу мирного урегулирования, включив в него максимальное число политических игроков [50]. Формально конференция напоминает российский опыт организации Конгресса сирийского народа в Сочи в январе 2017 г. или, если обратиться к историческим аналогиям, Сирийский национальный конгресс 1919 г. Вслед за конференцией в стране должны пройти выборы и принята конституция.

Формальным подтверждением приверженности плану Г. Саламе стал документ, принятый 29 мая в Париже четырьмя высшими ливийскими чиновниками – главой Президентского совета Ф. ас-Сарраджем, спикером ПП А. Салехом, главой Высшего государственного совета Х. Мишри и маршалом Х. Хафтаром – в присутствии представителей двадцати государств и четырех международных организаций [37].

Согласно опубликованной декларации, стороны договорились о завершении подготовки президентских и парламентских выборов к 16 сентября 2018 г., о проведении выборов 10 декабря, признании их результатов, совместном завершении работы над текстом конституции. Кроме того, стороны согласились приложить все усилия для объединения основных государственных ведомств, Центробанков (сегодня их два) и силовых структур (в рамках каирского процесса), а также о поддержке Спецпредставителя в проведении Национальной конференции [32].

Участники встречи в Париже хоть и согласились с публикацией итоговой декларации, однако отказались подписать совместный документ, сославшись на необходимость консультаций со своими сторонниками в Ливии. Другие участники многостороннего противостояния участников парижской встречи не поддержали. Практически сразу после совещания десятков политических групп, не принимавших в нем участия, заявили о непризнании принятых на нем договоренностей. Провозглашенный Э. Макроном прорыв, таким образом, обернулся очередным фиаско.

Лето 2018 г. ознаменовалось политическим затишьем, которое, однако, было взорвано в самом конце августа – начале сентября, когда негосударственные вооруженные формирования, контролирующие столицу страны, устроили новый передел власти, принесяший сотни жертв и отодвинувший перспективу урегулирования в совершенно неопределенное будущее.

Россия в Ливии

Несмотря на то, что о возможности воспроизводства в Ливии Россией сирийского опыта периодически говорят как эксперты, так и политики (пресс-секретарь Х. Хафтара фактически призывал к этому в августе 2018 г.), анализ реальных действий Москвы за последние семь лет не дает оснований для подобных выводов.

Правда, что события 2011 г. вызвали чрезвычайно болезненную реакцию в Москве. Российское общественное мнение в целом было склонно сочувствовать свергавшемуся силами Запада полковнику М. Каддафи, и отказ президента Д. А. Медведева от применения права вето при голосовании СБ ООН по резолюции № 1973, фактически легитимизировавшей вооруженное вмешательство, вызвал непонимание даже у части политической элиты страны. По мнению ряда анали-

тиков (в частности, Ф. Лукьянова), именно безответственное поведение международного сообщества в отношении Ливии в значительной степени предопределило сирийскую политику Москвы, осознавшей неприемлемость новых военных вмешательств с целью смены режимов в регионе.

К самой Ливии все это, впрочем, отношения имело мало. Сразу после революции 2011 г. российская активность в этой стране упала до нуля. Старые контракты на сумму порядка 4,5 млрд долларов сгорели, с новыми властями экономического сотрудничества практически не было, политически же Россия демонстрировала нейтральность, ограничиваясь регулярной риторической критикой Запада.

Едва ли не единственным поводом для взаимодействия с новыми ливийскими властями была судьба российских моряков, оказавшихся в заключении в Триполи и Мисурате и нуждавшихся в срочной помощи. В сущности, именно с этой целью в Москве была создана Российская контактная группа по внутриливийскому урегулированию. Необычную структуру, связанную не только с министерством иностранных дел, но и с Государственной Думой и руководством Чечни, возглавил молодой, хорошо разбирающийся в ливийских делах дипломат Лев Деньгов.

Занимаясь вызволением российских граждан, одновременно Группа сосредотачивала внимание на диверсификации политических связей и налаживании доверительных отношений с максимально широким кругом ливийских политических акторов. Не случайно довольно быстро главным тезисом всех публичных выступлений Л. Денгова стала идея о «равноприближенном» курсе Москвы. Работая в основном с Триполи и Мисуратой, Контактная группа стала инициатором целого ряда визитов ливийских политиков в Москву и Грозный.

Одновременно с этим Москва начала проявлять все большую активность на востоке страны, выстраивая отношения с маршалом Хафтаром. Несмотря на естественное недоверие к проведшему 20 лет в США военному, российские военные элиты сумели установить с ним, по всей видимости, вполне доверительные отношения. В 2015–2018 гг. маршал не раз посещал Россию, а в январе 2017 г. был принят на авианосце «Адмирал Кузнецов», что стало сенсацией для всего международного сообщества, часть которого уверилась в стремлении Москвы установить в Ливии власть «нового Каддафи». Появление в Киренаике российских саперов, прибывших в страну по приглашению частной компании, быстро стало толковаться как начало повторения сирийского опыта, а оказанная Россией помощь Тобруку в преодолении дефицита ликвидности – как свидетельство желания окончательно расколоть страну [52]. Многочисленные подозрения, порожденные странным сближением Москвы с Тобруком (в основном по инициативе Тобрука), до сих пор реальных подтверждений не нашли и остались всего лишь туманными слухами.

Одновременно с этим в 2018 г. Россия начала проявлять очевидное стремление конвертировать накопленный опыт политико-дипломатического взаимодействия со всеми сторонами конфликта в экономическую сферу. В 2017 г. товарооборот между двумя странами, складывающийся в основном из экспорта российского зерна, удвоился по сравнению с 2016 г., подобравшись к цифре в 135 млн долларов, а Ливия поднялась на десять позиций в списке торговых партнеров России [9].

В первом квартале 2018 г., несмотря на некоторое сокращение поставок зерна (47 % всего экспорта), список товаров расширился. Третью всего экспорта заняли металлы и изделия из них, а 10 % – продукты химической промышленности: ни то, ни другое ранее в Ливию не поставлялось [5].

Заинтересованность в возвращении на ливийский рынок выказывают, по словам Л. Деньгова, крупные российские компании, прежде всего, нефтегазовой отрасли, такие как «Татнефть». Понятно, что их деятельность в этой стране осложнена ситуацией безопасности и требует постоянного сотрудничества российских представителей с ливийскими властями на местах – не только с правительственными чиновниками, но и с племенными лидерами, главами муниципалитетов и т. п. По всей видимости, эти задачи будут отчасти решаться Контактной группой [6].

Все это свидетельствует об изменении российского отношения к ситуации в Ливии, ранее воспринимавшейся почти исключительно как хаос и анархия: «хаос» нельзя интегрировать в мировую экономику, об экономических связях с «хаосом» бессмысленно рассуждать в публичном пространстве, с представителями «хаоса» не говорят на международных конференциях высокопоставленные чиновники. Все это может происходить только с нормальным государством, ситуация в котором рассматривается как пусть и сложная, но все же достаточно стабильная для развития с ним торгово-экономических отношений.

Оставаясь более или менее пассивной в решении вопроса о политическом урегулировании ливийского конфликта, декларируя свою поддержку Миссии ООН и многообразным международным инициативам по примирению, избегая проявлять даже дипломатическую активность в этом направлении и не спеша брать на себя излюбленную в Машрике роль медиатора, в Ливии, как и в других странах Северной Африки, Москва явно отдает предпочтение реализации прагматичных экономических интересов.

Суммируя сказанное

Итак, сопоставляя подходы Москвы к различным странам Северной Африки, можно выделить целый ряд общих черт.

Во-первых, бросается в глаза общий прагматизм российской политики в регионе, сочетание в ней последовательности и диверсифицированности подходов. Россия демонстрирует способность выстраивать позитивные отношения с самыми разными политическими режимами вне зависимости от их идеологической ориентации. Медлительность, проявляемая Москвой при реагировании на внутривосточные потрясения в тех или иных странах, в конечном счете до сих пор оборачивалась успехом.

Во-вторых, обращает на себя внимание сохраняющаяся взаимозависимость политики России в Машрике и Магрибе. Несмотря на то, что действия, предпринимаемые в каждом из этих субрегионов, подчиняются собственной логике, они явно перекликаются. Сначала развитие событий в Ливии предопределяет российскую политику на сирийском направлении, затем успехи в Сирии капитализируются в Северной Африке.

В-третьих, как на субрегиональном, так и на конкретно страновом уровне заметно стремление конвертировать политические успехи в экономические. То, что с некоторых пор Москва стала рассматривать государства региона как потенциально важных экономических партнеров, вполне очевидно, как очевидно и то, что она активно использует свои политические успехи в Машрике для продвижения экономических интересов в Магрибе, прежде всего, в ВТС. Точно также на уровне отдельной страны – Ливии – накопленные политико-дипломатические связи должны сегодня создать основу для развития экономических отношений.

Пока что не вполне понятно, верно ли обратное: стремится ли российское руководство к конвертации экономических связей с государствами региона в инструмент политического влияния – то, чего так не хотелось бы странам Северного Средиземноморья. Соглашение об использовании египетских военных баз, прогнозируемое открытие собственной базы в Судане, многочисленные, однако не подтвержденные слухи о желании министерства обороны РФ обосноваться в Киренаике вроде бы намекают на это. Однако на практике все это пока остается прогнозами и слухами, причем касающимися исключительно восточной части Средиземного моря и долины Нила.

В-четвертых, то, что Москва отдает явное предпочтение экономике перед политикой и рассматривает политические достижения как средство продвижения экономических интересов, не встречает понимания других внерегиональных игроков, прежде всего, у стран Северного Средиземноморья. Как относительно Северной Африки в целом, так и относительно Ливии в частности сохраняется постоянное подозрение, что экономическое присутствие Москвы служит лишь инструментом ее большой геополитической игры.

В-пятых, как на уровне всего региона, так и на уровне отдельных стран (Ливия, Египет) Москва демонстрирует стремление поддерживать сбалансированные отношения со всеми участниками политического процесса, исходя из того, что общая региональная динамика остается слишком непредсказуемой, чтобы отказываться от партнерства хоть с кем-либо. Так, в Магрибе Москва пытается балансировать между Марокко и Алжиром. Если в случае с Тунисом укрепление отношений происходит как бы непроизвольно и ограничивается всего одним сектором взаимодействия, то в случае с Алжиром львиная доля торговли приходится на ВТС, в сотрудничестве с Марокко центральное место занимает сельское хозяйство, а важными участниками рынка оказываются предприятия среднего и мелко-го бизнеса, что способствует формированию глубоких двусторонних отношений.

При этом Россия в Алжире и Марокко воспринимается по-разному и занимает разное место во внешнеполитической архитектуре двух региональных лидеров. Для Алжира Москва всегда была важнейшим партнером. СССР активно поддерживал алжирское национально-освободительное движение и Фронт Национального Освобождения в 1954–1962 гг. В советских вузах учились не только представители будущей алжирской военной элиты, но и значительная часть алжирской интеллигенции. А кто-то из них и преподавал в СССР: так, говорят, после реабилитации в правах ранее запрещенной кибернетики в качестве первых ее преподавателей советское руководство пригласило именно алжир-

цев. Даже сегодня достаточно зайти в Алжирский музей современного искусства (МАМА), чтобы насладиться целой коллекцией работ советских авторов или алжирских художников, живших в России.

Несмотря на то, что с советских времен много воды утекло, а последующая история двух стран отличалась некоторым параллелизмом (кризис социализма в 1980-е, беспокойные 1990-е, стабильные 2000-е гг.), особые отношения между ними остались. Тем более что сама природа алжирской государственности заставляет его воздерживаться от излишнего сближения с Европой и особенно с Францией, постоянно подчеркивая собственную независимость от бывшей метрополии.

С Марокко все совсем иначе. Традиционная атлантическая ориентация Рабата, активное сотрудничество с ЕС, равно как и монархическая близость к Эр-Рияду становятся естественными ограничителями политического сближения с Москвой.

В-шестых, поддержание сложных балансов реализуется посредством сложного инструментария, включающего в себя работу по параллельным трекам различных российских государственных структур. Среди них как общефедеральные министерства и ведомства, занимающиеся внешней политикой, так и правительства субъектов Федерации, а также, хотя и в меньшей степени, разнообразные НКО. Важную роль в этой работе играет использование исторического опыта двусторонних отношений и способность конкретных участников процесса к выстраиванию доверительных отношений между представителями политических элит России и стран региона.

Наконец, в-седьмых, российская политика в Северной Африке может восприниматься как чрезвычайно «тихая», лишенная стремления глубоко втягиваться во внутренние проблемы стран региона, если рассматривать ее в ближневосточной перспективе. Однако если сменить оптику и посмотреть на действия Москвы в средиземноморской перспективе, то они вполне могут обрести грозные черты «великого возвращения».

Литература

1. Анализ географии внешней торговли РФ в 2017 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://вэд24.рф/analiz-geografii-vneshnej-torgovli-rf-v-2017-godu.html> (дата обращения: 17.09.2018).
2. Арабская Республика Египет // МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/rup/maps/eg/?currentpage=main-country> (дата обращения: 17.09.2018).
3. Бельи А. Африканский дневник. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_0360.shtml (дата обращения: 17.09.2018).
4. Борицкая А. Зона свободной торговли в контексте укрепляющихся российско-египетских связей. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/economic/20170828/240128137.html> (дата обращения: 17.09.2018).
5. Внешняя торговля России с Ливией в 1 кв. 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-liviei-v-1-kv-2018-g/> (дата обращения: 17.09.2018).
6. Выступление Л. Деньгова на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме, май 2018 г.
7. Гаврилов Ю. МиГи долетели до Каира. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/11/29/sergej-shojgu-obsudil-v-egipte-postavki-rossijskogo-oruzhiia.html> (дата обращения: 17.09.2018).
8. Делегация ПОЛИСАРИО в Москве обсуждает последние события вокруг Западной Сахары. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadr-russia.ru/delegaciya-polisario-v-moskve-obsuzhdaet-poslednie-sobytiya-vokrug-zapadnoj-sahary/> (дата обращения: 17.09.2018).

9. Динамика торговли России с Ливией в 2010–2017 годах. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-liviey-v-2010-2017-godah/> (дата обращения: 17.09.2018).
10. Египет и «Росатом» утвердили рекордные контракты на строительство АЭС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2017/5a2e88b29a794759db1a99a8> (дата обращения: 17.09.2018).
11. Интервью с уроженцем Бани Валид, август 2018.
12. Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.
13. Не прошло и года. Роснефть закрыла сделку по приобретению 30% доли участия в газовом месторождении Zohr. [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/165634-Ne-proshlo-i-goda-Rosneft-zakryla-sdelku-po-priobreteniyu-30-doli-uchastiya-v-gazovom-mestorozhdenii-Zohr> (дата обращения: 17.09.2018).
14. Посол РФ: турпоток в Тунис сократился почти в пять раз в 2015 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/tourism/20160203/1369189221.html> (дата обращения: 17.09.2018).
15. Президент России. Официальный визит в Египет. 9–10.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/47656> (дата обращения: 17.09.2018).
16. Президент России. Рабочий визит в Египет. 11.12.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/56360> (дата обращения: 17.09.2018).
17. «Росатом» ожидает запуска всех контрактов по АЭС в Египте до конца года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/atomtec/20171101/1508024669.html> (дата обращения: 17.09.2018).
18. Российских предпринимателей ознакомили со спецификой ведения бизнеса с Египтом. [Электронный ресурс]. URL: <https://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/vneshnie-svyazy-news/-i180902/> (дата обращения: 17.09.2018).
19. Россия подписала соглашение о строительстве первой АЭС в Египте. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/564deeea9a79473987063238> (дата обращения: 17.09.2018).
20. Совместное российско-египетское антитеррористическое учение «Защитники дружбы – 2016». [Электронный ресурс]. URL: <https://structure.mil.ru/mission/practice/all/more.htm?id=12098828@egNews> (дата обращения: 17.09.2018).
21. Торговля между Россией и Египтом в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-egiptom-v-2017-g/> (дата обращения: 17.09.2018).
22. Турпоток из России в Тунис сократился, но показал органический рост. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atorus.ru/ru/main/news/press-centre/new/41799.html> (дата обращения: 17.09.2018).
23. Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству. Пресс-релиз. 5.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/materials/346C9AFE84C2E21843257F3B002AD384.html> (дата обращения: 17.09.2018).
24. Число туристов из России в Египте в 2014 году увеличилось на 700 тысяч. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20150525/1066384370.html> (дата обращения: 17.09.2018).
25. Экспертное интервью с аналитиком из Мисураты, 2018 г.
26. Accord algéro-russe pour la construction d'une 1re centrale nucléaire. [Electronic resource]. URL: <http://www.lematindz.net/news/15106-accord-algero-russe-pour-la-construction-dune-1re-centrale-nucleaire.html> (mode of access: 17.09.2018).
27. Afflux russe sur les plages de Tunisie. [Electronic resource]. URL: http://afrique.lepoint.fr/economie/afflux-russe-sur-les-plages-de-tunisie-03-10-2016-2073228_2258.php (mode of access: 17.09.2018).
28. Alexey Shatilov, représentant commercial de la Russie : «Nous pouvons aider l'Algérie dans le domaine des hautes technologies». [Electronic resource]. URL: <https://www.algerie-eco.com/2017/06/22/alexey-shatilov-representant-commercial-de-russie-pouvons-aider-lalgerie-domaine-hautes-technologies/> (mode of access: 17.09.2018).
29. Algeria, Russia have opportunities to boost “mutually beneficial” partnership. [Electronic resource]. URL: <http://emerging-africa.org/public/en/article/actualite/algeria-russia-have-opportunities-to-boost-mutually-beneficial-partnership> (mode of access: 17.09.2018).
30. Algeria, Russia ink five cooperation agreements. 10.10.2017. [Electronic resource]. URL: <http://en.aps.dz/economy/20532-algeria-russia-ink-five-cooperation-agreements> (mode of access: 17.09.2018).

31. Coopération: la Russie annule une dette algérienne de 4,7 milliards de dollars. [Electronic resource]. URL: <http://www.algeriemondeinfos.com/2018/01/13/cooperation-russie-annule-dette-algerienne-de-47-milliards-de-dollars/> (mode of access: 17.09.2018).
32. Déclaration politique sur la Libye. [Electronic resource]. URL: <http://www.elysee.fr/communiqués-de-presse/article/declaration-politique-sur-la-libye/> (mode of access: 17.09.2018).
33. Defenders of Friendship-2016 joint Russian-Egyptian counter-terrorist exercise. [Electronic resource]. URL: <http://eng.mil.ru/en/mission/practice/more.htm?id=12098828@egNews> (mode of access: 17.09.2018).
34. Gazprom conducts hydrocarbon exploration activities in Algeria. [Electronic resource]. URL: <http://www.gazprom.com/about/production/projects/deposits/algeria/> (mode of access: 17.09.2018).
35. Gazprom's Next Acquisition – Algeria? // Oilprice.com. 22.02.2014. [Electronic resource]. URL: <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Gazproms-Next-Acquisition-Algeria.html> (mode of access: 17.09.2018).
36. Human Rights Report On Civilian Casualties // United Nations Support Mission in Libya. [Electronic resource]. URL: <https://unsmil.unmissions.org/human-rights-report-civilian-casualties-0> (mode of access: 17.09.2018).
37. *Irish J., Pannetier M.* Libyan Factions agree to December 10 Elections at Paris Talks. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-meeting/libyan-factions-agree-to-december-10-elections-at-paris-talks-idUSKCN1IU188> (mode of access: 29.05.2018).
38. *Isachenkov V.* Russia negotiates deal for its warplanes to use Egypt bases. [Electronic resource]. URL: https://apnews.com/bdfe4502ca74c1eacdbf6d32252e8f4?utm_campaign=SocialFlow&utm_source=Twitter&utm_medium=AP (mode of access: 17.09.2018).
39. *Katz M. N.* Russia And Algeria: Partners Or Competitors? [Electronic resource]. URL: <http://www.mepc.org/journal/russia-and-algeria-partners-or-competitors> (mode of access: 17.09.2018).
40. King Mohammed VI Makes a Strategic Visit to Russia. [Electronic resource]. URL: <https://news-releases.submitpressrelease123.com/2016/03/18/king-mohammed-vi-makes-a-strategic-visit-to-russia/> (mode of access: 17.09.2018).
41. *Kostyuk R.* Russia and Tunisia, united against the threat of global terrorism. [Electronic resource]. URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/russia-and-tunisia-united-against-threat-global-terrorism> (mode of access: 17.09.2018).
42. La position de la Russie sur le conflit du Sahara Occidental, selon une note confidentielle marocaine. [Electronic resource]. URL: <http://diasporasaharai.blogspot.com/2016/01/la-position-de-la-russie-sur-le-conflit.html> (mode of access: 17.09.2018).
43. *Lalovnovka C.* Les exportations de l'Algérie vers la Russie en berne. [Electronic resource]. URL: <https://www.maghreb-intelligence.com/exportations-de-lalgerie-vers-russie-berne/> (mode of access: 17.09.2018).
44. Libyan Political Agreement // United Nations Support Mission in Libya. [Electronic resource]. URL: <https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/Libyan%20Political%20Agreement%20-%20ENG%20.pdf> (mode of access: 17.09.2018).
45. *Litovkine V.* Les armes russes sur le marché algérien. [Electronic resource]. URL: <https://fr.sputniknews.com/opinion/2007041763824090/> (mode of access: 17.09.2018).
46. Maroc-Russie: Un partenariat «win-win». [Electronic resource]. URL: <http://aujourd'hui.ma/actualite/maroc-russie-un-partenariat-win-win> (mode of access: 17.09.2018).
47. *Mebtoul A.* Algérie – Russie: des échanges économiques très timides. [Electronic resource]. URL: <http://www.lematindz.net/news/25584-algerie-russie-des-echanges-economiques-tres-timides.html> (mode of access: 17.09.2018).
48. Medvedev au Maroc: Onze accords signés pour renforcer le partenariat stratégique maroco-russe. [Electronic resource]. URL: https://www.huffpostmaghreb.com/2017/10/11/medvedev-au-maroc-onze-accords-signes-pour-renforcer-le-partenariat-strategique-maroco-russe_n_18237080.html (mode of access: 17.09.2018).
49. Poor turnout in Libyan parliament vote as prominent lawyer killed // Reuters. 26.06.2014. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-election/poor-turnout-in-libyan-parliament-vote-as-prominent-lawyer-killed-idUSKBN0F000720140626> (mode of access: 17.09.2018).
50. Remarks of SRSG Salamé at the High-Level Event on Libya. [Electronic resource]. URL: <https://unsmil.unmissions.org/remarks-srsg-salam%C3%A9-high-level-event-libya> (mode of access: 20.09.2017).
51. Russia, Egypt Discussing Mistral LHD Equipment Deal. [Electronic resource]. URL: <http://www.navyrecognition.com/index.php/news/defence-news/2018/february-2018-navy-naval-defense-news/5935-russia-egypt-discussing-mistral-lhd-equipment-deal.html> (mode of access: 17.09.2018).

52. Stewart P, Ali I, Noueihed L. Exclusive: Russia appears to deploy forces in Egypt, eyes on Libya role – sources. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-libya-exclusive/exclusive-russia-appears-to-deploy-forces-in-egypt-eyes-on-libya-role-sources-idUSKBN16K2RY> (mode of access: 17.09.2018).
53. Trends in International Arms Transfers, 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf> (mode of access: 17.09.2018).
54. Tunis attack: Gunmen kill tourists in museum rampage. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-31941672> (mode of access: 17.09.2018).
55. Tunisie: le tourisme bondit de 23% en 2017. [Electronic resource]. URL: <http://www.quotidiendu-tourisme.com/destination/tunisie-le-tourisme-bondit-de-23-en-2017/159354> (mode of access: 17.09.2018).
56. Visite de Messahel à Moscou: le Sahara occidental au menu. [Electronic resource]. URL: <https://www.tsa-algerie.com/visite-de-messahel-a-moscou-le-sahara-occidental-au-menu/> (mode of access: 17.09.2018).
57. Walsh D. A Radical Idea to Rebuild a Shattered Libya: Restore the Monarchy. [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/02/25/world/middleeast/a-radical-idea-to-rebuild-a-shattered-libya-restore-the-monarchy.html> (mode of access: 17.09.2018).

References

- “Rosatom” ozhidaet zapuska vseh kontraktov po AES v Egipte do kontsa goda [“Rosatom” expects the launch of all contracts for nuclear power plants in Egypt before the end of the year]. (2017). In *Ria.ru*. URL: <https://ria.ru/atomtec/20171101/1508024669.html> (mode of access: 17.09.2018).
- Accord algéro-russe pour la construction d’une 1re centrale nucléaire. (2018). In *Lematindz.net*. URL: <http://www.lematindz.net/news/15106-accord-algero-russe-pour-la-construction-dune-1re-centrale-nucleaire.html> (mode of access: 17.09.2018).
- Afflux russe sur les plages de Tunisie. (2016). In *Afrique.lepoint.fr*. URL: http://afrique.lepoint.fr/economie/afflux-russe-sur-les-plages-de-tunisie-03-10-2016-2073228_2258.php (mode of access: 17.09.2018).
- Alexey Shatilov, représentant commercial de la Russie : «Nous pouvons aider l’Algérie dans le domaine des hautes technologies». (2017). In *Algerie-eco.com*. URL: <https://www.algerie-eco.com/2017/06/22/alexey-shatilov-representant-commercial-de-russie-pouvons-aider-lalgerie-domaine-hautes-technologies/> (mode of access: 17.09.2018).
- Algeria, Russia have opportunities to boost “mutually beneficial” partnership. (2018). In *Emerging-africa.org*. URL: <http://emerging-africa.org/public/en/article/actualite/algeria-russia-have-opportunities-to-boost-mutually-beneficial-partnership> (mode of access: 17.09.2018).
- Algeria, Russia ink five cooperation agreements. (2017). In *Aps.dz*, 10.10.2017. URL: <http://en.aps.dz/economy/20532-algeria-russia-ink-five-cooperation-agreements> (mode of access: 17.09.2018).
- Analiz geografii vneshnei torgovli RF v 2017 godu [Analysis of the geography of Russia’s foreign trade in 2017]. (2018). In *Vneshneekonomicheskaya deiatel’nost’*. URL: <http://ved24.rf/analiz-geografii-vneshnej-torgovli-rf-v-2017-godu.html> (mode of access: 17.09.2018).
- Arabskaia Respublika Egipet [The Arab Republic of Egypt]. (2018). In *Ministry for Foreign Affairs of Russian Federation*. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/eg/?currentpage=main-country> (mode of access: 17.09.2018).
- Belyi, A. (2018). *Afrikanskii dnevniki* [African diary]. URL: http://az.lib.ru/b/belyj_a/text_0360.shtml (mode of access: 17.09.2018).
- Borshchevskaya, A. (2017). Zona svobodnoi torgovli v kontekste ukrepleniushchikhsia rossiisko-egipetskikh svyazei [Free trade zone in the context of strengthening Russian-Egyptian ties]. In *Inosmi*. URL: <https://inosmi.ru/economic/20170828/240128137.html> (mode of access: 17.09.2018).
- Chislo turistov iz Rossii v Egipte v 2014 godu uvelichilos’ na 700 tysyach [The number of tourists from Russia in Egypt in 2014 increased by 700 thousand]. (2015). In *Ria.ru*. URL: <https://ria.ru/society/20150525/1066384370.html> (mode of access: 17.09.2018).
- Coopération: la Russie annule une dette algérienne de 4,7 milliards de dollars. (2018). In *Algeriemondeinfos.com*. URL: <http://www.algeriemondeinfos.com/2018/01/13/cooperation-russie-annule-dette-algerienne-de-47-milliards-de-dollars/> (mode of access: 17.09.2018).
- Déclaration politique sur la Libye. (2018). In *Elysee.fr*. URL: <http://www.elysee.fr/communiqués-de-presse/article/declaration-politique-sur-la-libye/> (mode of access: 17.09.2018).

Defenders of Friendship-2016 joint Russian-Egyptian counter-terrorist exercise. (2018). In *Mil.ru*. URL: <http://eng.mil.ru/en/mission/practice/more.htm?id=12098828@egNews> (mode of access: 17.09.2018).

Delegatsiia POLISARIO v Moskve obsuzhdaet poslednie sobytiia vokrug Zapadnoi Sa-khary [The POLISARIO delegation in Moscow discusses the latest developments around the Western Sahara]. (2018). In *Sadr-Russia.ru*. URL: <http://sadr-russia.ru/delegatsiya-polisario-v-moskve-obsuzhdaet-poslednie-sobytiya-vokrug-zapadnoj-saxary/> (mode of access: 17.09.2018).

Dinamika torgovli Rossii s Liviei v 2010–2017 godakh [Dynamics of Russia's trade with Libya in 2010–2017]. (2018). In *Russian Trade*. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-liviei-v-2010-2017-godah/> (mode of access: 17.09.2018).

Egipet i "Rosatom" utverdili rekordnye kontrakty na stroitel'stvo AES [Egypt and Rosatom approved record contracts for the construction of nuclear power plants]. (2017). URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2017/5a2e88b29a794759db1a99a8> (mode of access: 17.09.2018).

Ekspertnoe interv'iu s analitikom iz Misuraty, 2018 g. [Expert interview with an analyst from Misurata]. (2018). Moscow.

Federal'naia sluzhba po voenno-tekhnicheskomu sotrudnichestvu. Press-reliz. 5.03.2015 [The Federal Service for Military-Technical Cooperation. Press release. 03./5/2015]. (2015). In *Federal'naia sluzhba po voenno-tekhnicheskomu sotrudnichestvu*. URL: <http://www.fsvts.gov.ru/materials/346C9AFE84C2E21843257F3B002AD384.html> (mode of access: 17.09.2018).

Gavrilov, Iu. (2017). MiGi doleteli do Kaira [MiGs flew to Cairo]. In *RG.ru*. URL: <https://rg.ru/2017/11/29/sergej-shojgu-obsudil-v-egipte-postavki-rossijskogo-oruzhiia.html> (mode of access: 17.09.2018).

Gazprom conducts hydrocarbon exploration activities in Algeria. (2018). In *Gazprom.com*. URL: <http://www.gazprom.com/about/production/projects/deposits/algeria/> (mode of access: 17.09.2018).

Gazprom's Next Acquisition – Algeria? (2014). In *Oilprice.com*, 22.02.2014. URL: <https://oilprice.com/Energy/Natural-Gas/Gazproms-Next-Acquisition-Algeria.html> (mode of access: 17.09.2018).

Human Rights Report On Civilian Casualties. (2018). In *United Nations Support Mission in Libya*. URL: <https://unsmil.unmissions.org/human-rights-report-civilian-casualties-0> (mode of access: 17.09.2018).

Interv'iu s urozhentsem Bani Valid, avgust 2018 [Interview with a native of Bani Valid, August 2018]. Moscow.

Irish, J., Penetier, M. (2018). Libyan Factions agree to December 10 Elections at Paris Talks. In *Reuters.com*. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-security-meeting/libyan-factions-agree-to-december-10-elections-at-paris-talks-idUSKCN11U188> (mode of access: 29.05.2018).

Isachenkov, V. (2018). Russia negotiates deal for its warplanes to use Egypt bases. In *Apnews.com*. URL: https://apnews.com/bdfe4502ca74c1eacdbf6d32252e8f4?utm_campaign=SocialFlow&utm_source=Twitter&utm_medium=AP (mode of access: 17.09.2018).

Katz, M. N. (2018). Russia And Algeria: Partners Or Competitors? (2018). In *Mepc.org*. URL: <http://www.mepc.org/journal/russia-and-algeria-partners-or-competitors> (mode of access: 17.09.2018).

King Mohammed VI Makes a Strategic Visit to Russia. (2016). In *Newsreleases*. URL: <https://news-releases.submitpressrelease123.com/2016/03/18/king-mohammed-vi-makes-a-strategic-visit-to-russia/> (mode of access: 17.09.2018).

Kostyuk R. (2018). Russia and Tunisia, united against the threat of global terrorism. In *Russia-direct.org*. URL: <http://www.russia-direct.org/opinion/russia-and-tunisia-united-against-threat-global-terrorism> (mode of access: 17.09.2018).

La position de la Russie sur le conflit du Sahara Occidental, selon une note confidentielle marocaine. (2016). In *Diasporasaharaii.blogspot.com*. URL: <http://diasporasaharaii.blogspot.com/2016/01/la-position-de-la-russie-sur-le-conflit.html> (mode of access: 17.09.2018).

Lalovnovka, C. (2018). Les exportations de l'Algérie vers la Russie en berne. In *Maghreb-intelligence.com*. URL: <https://www.maghreb-intelligence.com/exportations-de-lalgerie-vers-russie-berne/> (mode of access: 17.09.2018).

Libyan Political Agreement. (2018). In *United Nations Support Mission in Libya*. URL: <https://unsmil.unmissions.org/sites/default/files/Libyan%20Political%20Agreement%20-%20ENG%20.pdf> (mode of access: 17.09.2018).

Litovkine, V. (2007). Les armes russes sur le marché algérien. In *Sputniknews.com*. URL: <https://fr.sputniknews.com/opinion/2007041763824090/> (mode of access: 17.09.2018).

Maroc-Russie: Un partenariat «win-win». (2018). In *Aujourd'hui.ma*. URL: <http://aujourd'hui.ma/actualite/maroc-russie-un-partenariat-win-win> (mode of access: 17.09.2018).

Mebtoul, A. (2018). Algérie – Russie: des échanges économiques très timides. In *Ematindz.net*. URL: <http://www.lematindz.net/news/25584-algerie-russie-des-echanges-economiques-tres-timides.html> (mode of access: 17.09.2018).

Medvedev au Maroc: Onze accords signés pour renforcer le partenariat stratégique maroco-russe. (2017). In *Huffpostmaghreb.com*. URL: https://www.huffpostmaghreb.com/2017/10/11/medvedev-au-maroc-onze-accords-signes-pour-renforcer-le-partenariat-strategique-maroco-russe_n_18237080.html (mode of access: 17.09.2018).

Naumkin, V. V. (2015). Gluboko razdelennye obshchestva Blizhnego i Srednego Vostoka: konflikt-nost', nasilie, vneshnee vmeshatel'stvo [Deeply separated societies of the Near and Middle East: conflict, violence, external interference]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika, no 1, pp. 66–96.

Ne proshlo i goda. Rosneft' zakryla sdelku po priobreteniiu 30% doli uchastiia v gazo-vom mestorozhdenii Zohr [Less than a year has passed. Rosneft closed the deal to acquire a 30% stake in the Zohr gas field]. (2017). In *Neftegaz.ru*. URL: <https://neftgaz.ru/news/view/165634-Ne-proshlo-i-goda.-Rosneft-zakryla-sdelku-po-priobreteniyu-30-doli-uchastiya-v-gazovom-mestorozhdenii-Zohr> (mode of access: 17.09.2018).

Poor turnout in Libyan parliament vote as prominent lawyer killed. (2014). In *Reuters*, 26.06.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-election/poor-turnout-in-libyan-parliament-vote-as-prominent-lawyer-killed-idUSKBN0F000720140626> (mode of access: 17.09.2018).

Posol RF: turpotok v Tunis sokratilsia pochtii v piat' raz v 2015 godu [Ambassador of the Russian Federation: the tourist flow to Tunisia has decreased almost five times in 2015]. (2016). In *Ria.ru*. URL: <https://ria.ru/tourism/20160203/1369189221.html> (mode of access: 17.09.2018).

Prezident Rossii. Ofitsial'nyi vizit v Egipet. 9–10.02.2015 [President of Russia. Official visit to Egypt. 9–10.02.2015]. (2015). In *Kremlin.ru*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trips/47656> (mode of access: 17.09.2018).

Prezident Rossii. Rabochii vizit v Egipet. 11.12.2017. [President of Russia. Working visit to Egypt. 11.12.2017]. (2017). In *Kremlin.ru*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/trips/56360> (mode of access: 17.09.2018).

Remarks of SRSg Salamé at the High-Level Event on Libya. (2017). In *Unsmil.unmissions.org*. URL: <https://unsmil.unmissions.org/remarks-srsg-salam%C3%A9-high-level-event-libya> (mode of access: 20.09.2017).

Rossiiia podpisala soglasenie o stroitel'stve pervoi AES v Egipte [Russia signed an agreement on the construction of the first nuclear power plant in Egypt]. (2017). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/564deeea9a79473987063238> (mode of access: 17.09.2018).

Rossiiskikh predprinimatelei oznakomili so spetsifikoi vedeniia biznesa s Egiptom [Russian entrepreneurs were introduced to the specifics of doing business with Egypt]. (2018). In *Tpprf.ru*. URL: <https://tpprf.ru/ru/vneshnie-svyazy/vneshnie-svyazy-news/-i180902/> (mode of access: 17.09.2018).

Russia, Egypt Discussing Mistral LHD Equipment Deal. (2018). In *Navyrecognition.com*. URL: <http://www.navyrecognition.com/index.php/news/defence-news/2018/february-2018-navy-naval-defense-news/5935-russia-egypt-discussing-mistral-lhd-equipment-deal.html> (mode of access: 17.09.2018).

Sovmestnoe rossiisko-egipetskoe antiterroristicheskoe uchenie "Zashchitniki druzhby – 2016" [Joint Russian-Egyptian antiterrorist doctrine "Defenders of Friendship - 2016"]. (2018). In *Structure.mil.ru*. URL: <https://structure.mil.ru/mission/practice/all/more.htm?id=12098828@egNews> (mode of access: 17.09.2018).

Stewart, P., Ali, I., Noueihed, L. (2018). Exclusive: Russia appears to deploy forces in Egypt, eyes on Libya role – sources. In *Reuters.com*. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-libya-exclusive/exclusive-russia-appears-to-deploy-forces-in-egypt-eyes-on-libya-role-sources-idUSKBN16K2RY> (mode of access: 17.09.2018).

Torgovlia mezhdru Rossiei i Egiptom v 2017 g. [Trade between Russia and Egypt in 2017]. (2018). In *Russian Trade*. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-i-egiptom-v-2017-g/> (mode of access: 17.09.2018).

Trends in International Arms Transfers, 2016. (2017). In *SIPRI*. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/Trends-in-international-arms-transfers-2016.pdf> (mode of access: 17.09.2018).

Tunis attack: Gunmen kill tourists in museum rampage. (2017). In *BBC*. URL: <http://www.bbc.com/news/world-africa-31941672> (mode of access: 17.09.2018).

Tunisie: le tourisme bondit de 23% en 2017. (2018). In *Quotidiendutourisme.com*. URL: <http://www.quotidiendutourisme.com/destination/tunisie-le-tourisme-bondit-de-23-en-2017/159354> (mode of access: 17.09.2018).

Turpotok iz Rossii v Tunis sokratilsia, no pokazal organicheskii rost [Tourist flow from Russia to Tunisia declined, but showed organic growth]. (2018). In *Atorus.ru*. URL: <http://www.atorus.ru/ru/main/news/press-centre/new/41799.html> (mode of access: 17.09.2018).

Visite de Messahel à Moscou: le Sahara occidental au menu. (2018). In *Tsa-algerie.com*. URL: <https://www.tsa-algerie.com/visite-de-messahel-a-moscou-le-sahara-occidental-au-menu/> (mode of access: 17.09.2018).

Vneshniaia trgovlia Rossii s Liviei v 1 kv. 2018 g. [Russia's foreign trade with Libya in Q1 2018]. (2018). In *Russian Trade*. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-liviei-v-1-kv-2018-g/> (mode of access: 17.09.2018).

Vystuplenie L. Den'gova na Sankt-Peterburgskom mezhdunarodnom ekonomicheskom fo-rume, mai 2018 g. [Speech by L. Dengov at the St. Petersburg International Economic Forum, May 2018]. Moscow.

Walsh, D. (2016). A Radical Idea to Rebuild a Shattered Libya: Restore the Monarchy. In *New York Times*, February 25, 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/02/25/world/middleeast/a-radical-idea-to-rebuild-a-shattered-libya-restore-the-monarchy.html> (mode of access: 17.09.2018).

The article was submitted on 27.09.2018